

Психосинтаксический анализ автобиографического нарратива

Научный руководитель – Королева Наталья Николаевна

Богдановская Анна Борисовна

Выпускник (специалист)

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт психологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: bogdanovskaya.ann@gmail.com

Автобиографический нарратив отражает субъективный и социокультурный опыт человека, объединяющиеся в ходе повествования через знаковую (семиотическую) структуру или текст, который проявляется во внешнем мире через общение и взаимодействие человека. В контексте семиотического подхода автобиографический нарратив можно определить как форму дискурса, через которую индивид реконструирует и репрезентирует в акте наррации прошлый опыт, описывающий последовательность личностно-значимых событий, в системе причинно-следственных связей, объединенных сюжетом на основе усвоения социокультурных текстов. Знаковая организация автобиографического нарратива изучалась в русле лингвистического, психодинамического, когнитивного и личностного направлений. Исследователями рассматривались типы повествования, его коммуникативные функции, Я-репрезентации автора в тексте, способы словоупотребления. Указанные компоненты знаковой организации являются универсальными чертами автобиографического повествования, целостное описание которых возможно в рамках психосемиотического подхода.

Психосемиотическая организация нарратива понимается нами как система знаков отраженных в повествовании и связанных с личностно-смысловыми аспектами автобиографического опыта. В настоящем исследовании мы обратились к изучению психосинтаксического уровня автобиографического нарратива [2]. Психосинтаксический уровень автобиографического нарратива отражает специфику структурной организации повествования. Ориентация на выявление структурных свойств репрезентаций автобиографического опыта характерна для когнитивно-психологических исследований, когда акцент ставится не на вариативные индивидуальные смыслы, а на структурные свойства, которые являются «устойчивыми, инвариантными по отношению к конкретным обстоятельствам, могут быть описаны конечным числом терминов и в силу этого обеспечивают более эффективное понимание моделей мира личности» [цит. по 1, С. 117]. Такими устойчивыми когнитивными структурами, организующими и хранящими субъективный опыт, являются схемы, фреймы и скрипты (сценарии), представляющие собой различные формы репрезентации и хранения автобиографической информации.

Компоненты психосинтаксического уровня нарратива можно рассматривать как набор социально-культурных прототипов взаимодействия и поведения, реализующих интеграцию личности с историей, культурой и традициями того общества, в котором она живет. Мы предполагали, что структурная организация автобиографических событий разных периодов жизни определяется функциональной структурой нарратива, которая представляет собой постоянные элементы (функции) по В.Я. Проппу или поступки как таковые, оцененные и определенные с точки зрения их значения для героя повествования и для хода действия [4]. В соответствии с этим, была выдвинута гипотеза, о том, что функциональная структура автобиографического нарратива различается в зависимости от периода описания.

Для проверки выдвинутой гипотезы нами был рассмотрен корпус текстов из 489 автобиографических нарративов людей, относящихся к периоду зрелого возраста (25-50 лет).

Авторская методика нарративного интервью была разработана на основе работ Д.П. Макадамса и М.Л. Кроссли [3] для выделения траектории жизненного пути, обобщенной в единую нарративную автобиографическую стратегию. Респонденту предлагалось описать свою жизнь как книгу, а каждую часть жизни как отдельную главу с выделением трех главных периодов жизни: раннее детское воспоминание, значимое воспоминание периода обучения в школе, значимое воспоминание из актуального настоящего. Для анализа функциональной структуры нарратива использовался контент-анализ, для математико-статистической обработки данных - однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) реализованный в программе Statistica 10.0

При описании всех периодов автобиографии сохранялся сходный набор ролей, функций и сюжетов, что согласуется с представлениями В.И. Проппа. Однако с помощью ANOVA нами были выявлены достоверно значимые различия в функциональной структуре нарративов в зависимости от периода описания (в качестве независимой переменной выступал *период описания 1-детство, 2-юность, 3 - актуальное настоящее*, а в качестве зависимых переменных элементы функциональной структуры нарративов).

Автобиографический нарратив детства чаще включает таких персонажей как родители ($p \leq 0,0001$), которые выступают в образе дарителя ($p=0,012$), отправителя ($p=0,003$), а также волшебного помощника ($p=0,004$). *Базовый сюжет детства*: описание позитивного события, чаще приключения, для достижения награды или проигрыш. Повествования о детстве, в первую очередь, касаются ситуаций знакомства с социальными нормами, устоями, а также получения за свое поведение поощрения или наказания.

Автобиографический нарратив юности чаще описывает таких персонажей как антагонист ($p=0,042$) и ложный герой ($p=0,019$). *Базовый сюжет событий периода юности*: ситуация проигрыша или наоборот достижения, способствующая становлению идентичности подростка. Основными линиями сюжета является решение сложных социальных задач, и получение нового позитивного/негативного опыта.

Автобиографический нарратив настоящего чаще описывает таких персонажей как возлюбленная/возлюбленный («царевна» $p=0,002$). *Базовый сюжет событий настоящего*: попытка героя вырваться из привычного мира, чтобы потом вернуться с новыми силами или проигрыш, не позволяющий это сделать. При описании настоящего чаще всего встречаются тема изменений социального статуса, неразрешенных конфликтов и отдыха, позволяющего вырваться из привычного круга обязанностей.

Указанные функциональные элементы психосинтаксического уровня нарратива представляющие собой связь автобиографических событий в пространственно-временной перспективе, можно рассматривать как культурный сценарий, в контексте которого человек интерпретирует свой и любой другой опыт.

Источники и литература

- 1) Королева Н. Н. Смысловые образования в картине мира личности: дис. ... канд. психол. наук: 19:00:01/ Н. Н. Королева. – СПб. 1998. – 194 с.
- 2) Королева Н.Н., Богдановская А.Б., Богдановская И.М. Метафорические модели социального поведения современных подростков / Н.Н. Королева, А.Б. Богдановская, И.М. Богдановская // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2015. - Т. 5. - № 4. - С. 79-89.
- 3) Кроссли М. Л. Нарративная психология. Самость, психологическая травма и конструирование смыслов/ М. Л. Кроссли. – Х.: Гуманитарный центр, 2013. – 284 с.
- 4) Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки/ В. Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 2006. – 128 с.